

Фарфель В.С., Михайлов В.В. 1966. Максимальное потребление кислорода как показатель объема окислительных процессов и общей работоспособности организма. — *Кислородный режим организма и его регулирование*. Киев: Наукова думка. С. 254–260.

TONOYAN Khoren Avetisovich, Dr. Sci. (Pedag.), Professor at the Chair of Physical Education and Pre-Appeal Training, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (the First Cossack University) (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; skbpgu@mail.ru)

LAKHTIN Artem Yur'evich, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of Social Humanitarian Technologies, Head of the Chair of Physical Education and Pre-Appeal Training, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (the First Cossack University) (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; skbpgu@mail.ru)

IMPROVING THE PERFORMANCE INDICATORS AND SOCIAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS BASED ON THE METHODOLOGY OF MOBILE COSSACK GAMES

Abstract. The authors prove the effectiveness of using Cossack games for social adaptation and improving the indicators of physical qualities and functional activity of foreign students.

Keywords: physical education, Cossack games in educational process, social adaptation of foreign students, development of functional activity, assessment of personal adaptive capabilities

УДК 94 (571.5)

КУРАС Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kuraslv@yandex.ru)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ НКВД РСФСР В МОНГОЛИИ О.И. МАКСТЕНЕК И ЕГО РЕВОЛЮЦИОННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Аннотация. В статье рассматривается процесс и особенности революционизации на территории Прибалтики в начале XX в. При этом подчеркивается высокий уровень пролетаризации Латвии, приведший к созданию в 1904 г. национальной социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП). Одним из первых в ряды новой политической организации вступил Отто Иванович Макстенок — активный участник Первой русской революции 1905–1907 гг., политкаторжанин, ссыльнопоселенец, участник Гражданской войны в Восточной Сибири и, наконец, первый уполномоченный Наркомата по иностранным делам РСФСР в Монголии (1920–1921 гг.).

Ключевые слова: О.И. Макстенок, Лифляндия, русская революция 1905–1907 гг., каторжная тюрьма, ссылка

В последние годы деятельность Отто Ивановича Макстенека – первого Уполномоченного Наркомата по иностранным делам РСФСР в Монголии получила широкое освещение в российской и монгольской историографии [Хишигт, Курас, Цыбенков 2020а; 2020б; Курас, Цыбенков 2020]. При этом авторы раскрывают основные вехи его биографии, прежде всего как дипломата. Но за бортом исследований оказалось участие Отто Ивановича в революционных событиях в Лифляндии (территория на границе Латвии и Эстонии) в начале XX в., которые и сформировали его как большевика и революционера.

История Латвии в составе Российской империи начинается с Ништадского мирного договора 1721 г., когда она была выкуплена Петром I за два миллиона серебряных рублей. Во второй половине XIX в. начинается индустриализация прибалтийских земель: в 1861 г. была проведена первая железная дорога между Ригой и Динабургом, которая впоследствии была продолжена до Витебска; в 1862 г. основан Рижский политехникум; в 1868 г. открылась первая русская гимназия – Александровская, где местным жителям обеспечивалось преподавание латышского языка. Это открыло латышам путь в высшие учебные заведения Российской империи и положило начало формированию национальной элиты. Тогда же Рига превратилась в крупнейший индустриальный центр Российской империи, где были построены многие заводы, в т.ч. Русско-Балтийский вагонный завод. К концу XIX в. железнодорожная сеть связала города Латвии с глубинными районами Российской империи. На рубеже XIX–XX столетий Латвия вступила в период империализма. К 1900 г. на 487 крупнейших предприятиях, подведомственных фабрично-заводской инспекции, работало около 58 тыс. рабочих. Промышленность Латвии достигла высокой территориальной и производственной концентрации. Металлообработка, машиностроение, текстильная, химическая, пищевая промышленность и обработка минерального сырья были ведущими отраслями латвийской промышленности. Уже к концу XIX в. Латвия стала одним из самых пролетаризированных регионов Российской империи. Около половины промышленных рабочих были сконцентрированы в отраслях с передовой технологией [Рабочее движение...]. К началу XX в. сформировался значительный слой буржуазии: количественно доминировала латышская буржуазия, однако основные экономические рычаги держала русская, еврейская и немецкая буржуазия.

В начале XX в. в империи разразился экономический кризис (1900–1903), в результате чего резко снизился уровень заработной платы, и тысячи рабочих были уволены, пополнив армию безработных. Жестокая капиталистическая эксплуатация, репрессии царского самодержавия, национальное угнетение, Русско-японская война крайне обострили классовые противоречия и классовую борьбу в Латвии. Кроме того, поражение в Русско-японской войне и военные неудачи империи также стали причиной политических протестов. Тогда же, в начале XX в., Европу накрыла волна национального возрождения. Поэтому вполне естественно, что она затронула и территорию современной Латвии, где создавались кружки младолатышей, а на заводах появились и первые марксистские кружки [Воробьева 2009]. С 1903 г. выступления латвийского пролетариата приняли характер политических демонстраций. В 1904 г. в Риге возникла Латышская рабочая социал-демократическая партия (ЛРСДП). Наряду с ней формировались русская, немецкая, литовская и еврейская социал-демократические организации. О мощи латвийских социал-демократов красноречиво говорит письмо В.И. Ленина, посвященное юбилейному номеру газеты *Zihna*: «Несомненно, что среди тех причин, которыми объясняются успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую ступень развития капитализма как в городе, так и в деревне, большую

ясность классовых противоречий, обострение их национальным гнетом, концентрацию латышского населения и более высокую степень его культурного развития» [Ленин 1958: 307]. В 1906 г. ЛСДРП вошла в состав РСДРП на правах ее автономной территориальной организации и тогда же приняла название «Социал-демократия Латышского края» (СДЛК)¹.

В автобиографии О.И. Макстенека указывается, что он родился в Лифляндии в 1875 г. В 17 лет Макстенека начал работать помощником писаря волостного суда. В 19-летнем возрасте Макстенека переехал в Алленскую волость, где устроился помощником писаря, а затем в 1898 г. был утвержден писарем Крауклинского волостного суда. Его первое знакомство с революционно настроенной молодежью и нелегальной литературой произошло в 1902 г., когда О.И. Макстенека по делам службы выехал в г. Ригу и встретился с друзьями детства — К. Папедом и В. Риквейлом. Тогда же он впервые познакомился с революционной литературой. В конце 1904 г. он вступил в латышский кружок РСДРП, в котором состояли учителя. До весны 1905 г. члены кружка занимались чтением литературы и распространением прокламаций, напечатанных Макстенеком².

1905 г. — это особая страница в истории Латвии. В знак протеста против расстрела 9 января мирной демонстрации в Петербурге 13 января в Риге состоялась мирная демонстрация, которую постигла та же участь. В Латвии началась революция, которую возглавили национальные социал-демократы. По оценке современных латвийских ученых, это была самая крупная, организованная и дисциплинированная политическая организация, насчитывающая к осени 1905 г. до 18 тыс. членов партии [История Латвии 2005: 60–61].

О.И. Макстенека принял активное участие в революционных событиях 1905 г., в которых, по мнению латышского историка Э. Бланкса, «принимал участие весь латышский народ, включая крестьян, рабочих и молодую, полную идеализма интеллигенцию» [Кирчанов 2015: 137]. В ЛНА сохранились документы, в которых фигурирует имя Макстенека. Так, в 1905 г. он был председателем революционного комитета, действовавшего в Крауклинской и окрестных волостях; подозревался в соучастии в двух убийствах, в т.ч. в убийстве писаря Крауклинского волостного правления. По данным следствия, он принимал также участие в грабежах и поджогах в Венденском уезде в 1905–1906 гг.³ В «Списке лиц, обвиняемых в агитации и других преступных действиях (№ 112), скрывшихся при появлении войск, коих следует разыскать и доставить арестованными в Венденское уездное полицейское управление Лифляндской губернии» Макстенека обвинялся в агитации по Крауклинской волости. В «Ведомости о лицах, подлежащих розыску» он значится за номером 2⁴. В автобиографии Макстенека отмечает, что он был избран начальником Крауклинского отряда самообороны и лично принимал участие в четырех боях. В декабре 1905 г. карательным отрядом во главе с графом Граббе и урядником Дзилна были расклеены объявления о вознаграждении за поимку Макстенека — 300 руб. за живого и 250 руб. — за мертвого. Поэтому он был вынужден переехать в Ригу и, оставив жену с пятилетним сыном, выехал оттуда в Санкт-Петербург⁵. Эти документы согласуются с новейшими исследованиями, подтверждающими жесткие действия властей, направленные на подавление выступлений. В Прибалтийском крае был введен

¹ Рига: энциклопедия [Enciklopēdija «Rīga»] (гл. ред. П.П. Еран). 1-е изд. Рига: Главная редакция энциклопедий. 1989. С. 378–379.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 1. Д. 2116. Л. 12.

³ Латвийский национальный архив (ЛНА). Ф. 4568. Оп. 1. Д. 1840. Л. 130.

⁴ ЛНА. Ф. 64. Оп. 1. Д. 40. Л. 20–20(об), 24–24(об).

⁵ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 11–12.

режим военного положения, и к подавлению вооруженных выступлений были привлечены регулярная армия и казаки [Скипский 2019: 89].

Следует отметить, что эти действия властей были не случайны, ибо идея вооруженной борьбы была чрезвычайно популярна среди революционеров. Достаточно подчеркнуть, что в сельской местности действовали до 5 000 партизан («лесных братьев») [История Латвии 2005: 65], создание и руководство которыми осуществляли члены ЛСДРП. До осени 1905 г. «лесные братья» совершили 211 убийств и покушений, 57 поджогов имений, 372 нападения на волостные управления, почту, казенные учреждения, осуществили повреждение телефонных и телеграфных линий, разрушения железнодорожного полотна и крушение поездов, около 500 экспроприаций. В конце 1906 г. решением ЦК ЛСДРП деятельность «лесных братьев» была прекращена¹.

Поражение революции обернулось для Латвии огромными жертвами: каратели казнили 1 700 чел., погибли до 3 тыс. революционеров, 10 тыс. участников революции были заключены в тюрьмы или сосланы в Сибирь, 5 тыс. были вынуждены эмигрировать². Поэтому Отто Ивановичу пришлось скрываться. Согласно автобиографическим данным, в начале 1906 г. он поступил на службу в канцелярию Санкт-Петербургского окружного суда, где прослужил под вымышленным именем Роберт Яковлевич Муценек до конца 1908 г. В этот период он имел связи только с двумя партийными товарищами и числился техническим исполнителем различных поручений³. По другим сведениям, прибыв в Санкт-Петербург, Макстенец вместе с другими латышскими революционерами организовал социал-демократическую латышскую группу, завязавшую отношения с Лифляндией⁴. По данным следствия, Муценек (Макстенец) возглавлял группу и заведовал паспортным бюро, что подтверждается вещественными доказательствами. Кроме того, он похищал из дел окружного суда разного рода бумаги, по которым давал справки лицам, привлеченным к дознаниям, и хранившуюся в архиве суда нелегальную литературу, которой снабжал членов группы⁵. 12 августа 1908 г. Макстенец был арестован в Санкт-Петербурге. И его фотография вместе с фотографиями шести других латышских революционеров была отправлена из Лифляндского губернского жандармского управления приставу сыскного отделения Рижской городской полиции⁶. В соответствии с агентурными сведениями, он был опознан как Отто Янов Макстенец. По показаниям лиц, лично знавших Макстенека, последний имел следующие приметы: рост выше среднего, возраст около 30–34 лет, лицо чистое, нос прямой, немного поднятый; волосы темно-русые; усы такие же; бороду бреет, но по народной молве в настоящее время будто бы носит бороду⁷.

Таким образом, Макстенец становится идейным революционером. За время пребывания на службе в канцелярии прокурора Санкт-Петербургского окружного суда он способствовал освобождению ряда политзаключенных из тюрьмы; по некоторым политическим делам уничтожал вещественные доказательства; печатал на мимеографе секретные циркуляры прокурора и на нем же — партийные отчеты; выдавал по делам фиктивные справки; предупреждал

¹ Советская энциклопедия. М. 1965. Т. 8. С. 595.

² Там же. С. 66.

³ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 11.

⁴ ЛНА. Ф. 4568. Оп. 1. Д. 1840. Л. 130.

⁵ Там же. Л. 77.

⁶ Там же. Л. 73.

⁷ Там же. Л. 53.

о предстоящих обысках или арестах; выдавал из канцелярии нелегальную конфискованную литературу для распространения¹.

В начале мая 1909 г. в г. Ревеле военным судом Макстенок был осужден по 1-й части 102 ст. Уголовного уложения за организацию и принадлежность к кружку «Молния» РСДРП латышской организации к пятилетней каторге с лишением всех прав, преимуществ, жены и детей. Поначалу он был приговорен к восьми годам каторги. Однако приговор был смягчен ввиду отсутствия формальных доказательств². Макстенок оказывается узником одной из самых страшных тюрем империи — Рижского централа. По числу смертных казней в годы революции и в первые годы столыпинской реакции Рига и централ занимали одно из «почетных» мест в таблице русских городов [Баранченко 1967].

30 июля 1909 г., вскоре после суда, О.И. Макстенок подал прошение на имя императора Николая II о помиловании. Подача прошения была организована губернской властью по случаю приезда Николая II в г. Ревель. Упор в деле о помиловании был сделан на три мотива: старушка-мать, малолетний сын и тот факт, что осужден он был на основании слов слабоумного обвиняемого. О своем поступке Макстенок впоследствии очень сожалел³.

В каторжной тюрьме О.И. Макстенок находился с 1909 г. по 1913 г. включительно. За этот период он из Ревеля был переведен в Ригу за протесты; из Риги в составе 20 человек — руководителей получившей известность голодовки был выслан в Бутырскую тюрьму. По свидетельству Якова Ивановича Тинса, профессионального революционера, члена РСДРП с 1905 г., вместе с ним в Бутырку были переведены латышские революционеры, политкаторжане Я. Рудзутак, О. Макстенок и Кровец⁴. В 1908 г. в Бутырках было создано каторжное отделение. Тогда же при начальнике Кудрякове и заведующем каторгой Дружинине тюрьма превратилась в ад, а порка стала повседневным явлением. Даже чистота достигалась жестокостями и доводилась до самодурства⁵.

В мае 1913 г. некоторые заключенные, имевшие бессрочную каторгу, подняли бунт, убив одного и ранив несколько тюремных надзирателей. Виновные были пойманы и рассажены в одиночные камеры. Как вспоминал Макстенок, в камеру, где сидел он, явились около 25 надзирателей и открыли стрельбу. Четыре человека были ранены. Макстенок был дважды избит и посажен в штрафной изолятор, где находился до ноября 1913 г. Последствия отразились на его здоровье, у него был диагностирован катар желудка. Тяжело пришлось и его товарищам-сокамерникам. Так, 16 мая 1913 г. от ужасов пережитого Мартинсон и Билибин сошли с ума⁶.

В ноябре 1913 г. Макстенок прибыл на поселение в село Знаменское Иркутской губернии...

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Министерства образования, культуры, науки и спорта (Монголия) (МиноКН) в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)» № 19-59-44004.

¹ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 10.

² Там же. Л. 10, 51.

³ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 21(об), 53-52(об).

⁴ Автобиография Якова Ивановича Тинса. — *Каторга и ссылка*. 1928. № 40. С. 164.

⁵ Ядов. Бутырки (Из воспоминаний каторжанина за 1906–1912 гг.). — *Каторга и ссылка*. 1923. № 6. С. 154-166.

⁶ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 10, 51.

Список литературы

- Баранченко В.Е. 1967. *Гавен*. М.: Молодая гвардия. 159 с.
- Воробьева Л.М. 2009. *История Латвии от Российской империи к СССР*. М.: Фонд «Историческая память». Кн. 1. 231 с.
- История Латвии. XX век*. 2005 (сост. Дайна Блейере и др.; пер. Ж. Эзит). Рига: Jumava. 473 с.
- Кирчанов М. 2015. *Четыре модернизации: исторические преемственности и политические разрывы (национализм, нация и идентичность в Латвии в XIX–XXI веке: воображение, память, протест)*. Воронеж: Кварт. 286 с.
- Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. 2020. Отто Иванович Макстенок: год из жизни советского дипломата. — *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. Т. 32. С. 83–90.
- Ленин В.И. 1958. Юбилейному номеру «ЗИННА». — *Полное собрание сочинений*. Т. 19. С. 305–309.
- Рабочее движение в Латвии в первой половине XX века*. Доступ: <https://politsturm.com/raboohee-dvizenie-v-latvii-v-pervoj-polovine-xx-veka/> (проверено 01.03.2022).
- Скипский Г.А. 2019. К вопросу об историческом опыте борьбы полиции Российской империи с терроризмом в Прибалтийском крае в 1905–1907 гг. — *Вестник Уральского юридического института МВД России*. № 1. С. 85–94.
- Хишигт Н., Курас Л.В., Цыбенков Б.Ц. 2020а. Дорогами надежд и ожиданий (монгольская делегация в ДВР и Советской России в 1920 г.). — *Известия Лаборатории древних технологий*. Т. 16. № 1. С. 163–175.
- Хишигт Н., Курас Л.В., Цыбенков Б.Ц. 2020б. Отто Иванович Макстенок: у истоков монгольской революции 1921 года. — *Oriental studies*. Т. 13. № 2. С. 305–317.

KURAS Leonid Vladimirovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Senior Research Scientist of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kuraslv@yandex.ru)

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

AUTHORIZED REPRESENTATIVE OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR FOREIGN AFFAIRS OF THE RSFSR IN MONGOLIA O.I. MAKSTENEK AND HIS REVOLUTIONARY EXPERIENCE

Abstract. The article is devoted to the process and features of the revolutionary events in the Baltic region at the beginning of the 20th century. The authors reveal the high level of proletarianization of Latvia, which led to the creation in 1904 of the National Social Democratic Labor Party (LSDRP). Otto Ivanovich Makstenek was one of the first Latvians to join the ranks of the new political organization. Subsequently, he became an active participant in the first Russian revolution of 1905–1907, a political prisoner, an exiled settler. Makstenek was a participant in the Civil War in Eastern Siberia and the first authorized representative of the People's Commissariat for Foreign Affairs of the RSFSR in Mongolia (1920–1921).

Keywords: O.I. Makstenek, Livonia, Russian Revolution of 1905–1907, hard labor prison, exile to Siberia
